

Мэн Вэньцзюнь тихо засмеялся, выходя из толпы учеников, которые даже не понимали, что происходит, но их тела постепенно превращались в гной, поглощаемый густой тьмой. Он пристально посмотрел на Сюэ Кайчао, прикрытого сзади телохранительницей, и, вытащив из-под воротника ярко-зелёный нефритовый амулет, с довольным выражением лица произнёс:

— Я потратил столько сил, как я могу дать тебе шанс перевернуть игру? Пожалуйста, наслаждайтесь, Владетель Жетона, вместе со своими питомцами.

С этими словами Мэн Вэньцзюнь раздавил нефритовый амулет, и пространство вокруг него внезапно исказилось, превратившись в вихрь. Он откинулся назад и исчез в вихре, успешно покинув этот ад, который сам же и создал.

Ю Юй пришла в ярость, но у неё не было времени на гнев. Она быстро обернулась, пытаясь найти выход, чтобы спасти Сюэ Кайчао:

— Господин, у нас всё ещё есть Ю Е...

Она, естественно, хотела, чтобы Сюэ Кайчао ушёл первым. Врата Ада открылись, демоническая энергия и иньская сила бушевали. Рыбы Инь и Ян могли превращать всю поглощённую силу в чистую духовную энергию, поэтому Ю Юй имела естественное преимущество для выживания в таком месте. Но Лазурный Цилинь, будучи чистым божественным существом, становился всё слабее. Слабость духовного тела отражалась на хозяине, и Сюэ Кайчао больше не мог оставаться здесь.

Однако Сюэ Кайчао покачал головой, взял её за руку и мягко толкнул. Его взгляд упал на её лицо, и в его выражении появилось что-то похожее на божественное сострадание и пронизательность:

— Иди, со мной всё будет в порядке.

Ю Юй почувствовала неладное и попыталась схватить его руку, чтобы не дать ему оттолкнуть себя, но она опоздала. Сюэ Кайчао толкнул её в магическую формацию, и она, наблюдая, как его лицо и адский пейзаж исчезают, упала на траву, а за ней была пещерная обитель.

— Господин!!!

Ю Юй вскочила на ноги с криком, но её шаг вперёд остановился.

Всё исчезло. Сюэ Кайчао отправил её, но сам остался там. Ю Юй огляделась в растерянности, опираясь на меч, не зная, что делать. Вдали уже царила тихая и зловещая тьма, но здесь, благодаря защитной формации, оставленной вокруг обители много лет назад, всё было как обычно. Ю Юй понимала, что не сможет вернуться, и, долго смотря вдаль, в конце концов вынуждена была повернуться и постучать в дверь.

Как только Сюэ Кайчао отправил Ю Юй, он вернул к себе Лазурного Цилиня. Ему было не так сложно передвигаться здесь, а Цилинь только мешал бы. Он выпрямил слегка дрожащие пальцы и продолжил писать в воздухе. Духовная сила рассеивалась с его кончиков пальцев, и мимолётные искры света вспыхивали и исчезали.

Сложные и длинные руны постепенно исказились, превращаясь в карту, на которой мигал яркий свет. Лицо Сюэ Кайчао изменилось, став серьёзным, когда он посмотрел в ту сторону.

Кто-то всё ещё оставался здесь. Кто это был?

Сюэ Кайчао глубоко вздохнул и направился вглубь тьмы. Он слышал низкое рычание, скрывающееся в ней, голодное, жадное и злобное.

Внутри Врат Ада блуждали сотни демонов, а также преступники, осуждённые великими мастерами и даже божествами, самые отвязленные злодеи из шести миров. Семья Мэн действительно не брезговала ничем, не задумываясь о том, что угроза миру людей может обернуться против них самих.

Но Мэн Вэньцзюнь и не был тем, кто заботился о жизни других или о безопасности мира. Он не думал о последствиях и не понимал, что натворил. В его глазах бывший Владыка Кайюнь смог спасти мир, а Дворец Закона объявил Сюэ Кайчао самым талантливым за всю историю. Так что пусть он умрёт. Раз уж он Владелец Жетона, он должен быть готов пожертвовать собой ради человечества. Если жизни тысяч людей — это противовес, то как должен поступить Владелец Жетона? Сюэ Кайчао не пожалеет себя.

Так и получилось.

Мэн Вэньцзюнь хотел не только смерти Сюэ Кайчао. Его конечная цель заключалась в том, чтобы полностью взбаламутить воду и затем установить свой собственный порядок. Ради этой цели он мог пожертвовать всем, потому что после успеха всё принадлежало бы Семье Мэн, и потерянное вернулось бы в тысячекратном размере.

Разве хаос — это не хорошо? Только в хаосе можно победить. Нынешняя система, эта империя, эти два Дворца Закона стояли слишком долго и давно должны были быть уничтожены. Мэн Вэньцзюнь нисколько не сожалел. Он устал от того, что над ним кто-то стоит, и жаждал свергнуть всё.

Сколько бы людей ни погибло, оно того стоило.

Сюэ Кайчао шёл с серьёзным выражением лица, но его шаги были быстрыми. В таком месте расстояние было иллюзорным понятием, и только ясный ум и зрение могли уберечь от потери пути. Опасности, скрывающиеся вокруг, хотя и были многочисленны, пока не решались атаковать, лишь следовали за ним на расстоянии, не желая уходить.

Чем глубже он заходил, единственным источником света оставалось лишь слабое голубоватое свечение вокруг Сюэ Кайчао, похожее на стекло, словно яичная скорлупа, обволакивающая его и защищающая от чёрной энергии. Рычание позади него становилось всё громче и тревожнее, шуршание усиливалось, и он явно воспринимался как добыча, которую только и ждали, чтобы собраться в достаточном количестве и разорвать на части.

Человек с божественной кровью, такой сильный. Если съесть его, возможно, удастся сбежать из ада и избежать власти демонов...

Шёпот распространялся среди теней, но Сюэ Кайчао упрямо шёл вперёд, ведя за собой эту огромную и злобную толпу, всё глубже и глубже, пока жажда и голод не заставили демонов понять, что он направляется к корням Врат Ада.

Врата Ада, проявляясь в мире людей, казались бурлящими, но на самом деле всё исходило из одной точки. Тот потерявшийся свет, будь то одна из шести служанок или Шу Цзюнь, уже упал в ад. Если Сюэ Кайчао хотел закрыть Врата Ада, ему нужно было прийти сюда. Если он хотел войти в ад, чтобы найти кого-то, ему всё равно нужно было прийти сюда.

Но его преследователи не хотели возвращаться туда. Их эмоции вздымались, как волны, и они

наконец решили, что не могут позволить ему ускользнуть у них на глазах и не могут следовать за ним до самого ада. Они устали и больше не хотели возвращаться!

Четыре толстых, как древние деревья, щупальца бесшумно потянулись к Сюэ Кайчао.

Но почти в тот же момент из тьмы ударила молния, и все четыре щупальца были одновременно поражены, отрублены. В густой тьме раздались крики.

Сюэ Кайчао остановился, его меч указывал на землю. Молодой Владелец Жетона с бесстрастным лицом, его чистые и ясные глаза отражали холодный свет лезвия. Густая чёрная кровь дождём падала с неба, но лезвие меча оставалось чистым, не запятанным.

Тени, похожие на чёрную грязь, замерли на мгновение, словно они тоже должны были обдумать свою стратегию, а затем, как волна, обрушились на Сюэ Кайчао, пытаясь захлестнуть его. Чёрная волна бурлила, как неистовый шторм, мрачная, как смерть.

Их засада провалилась, и они чувствовали пронизывающее присутствие Владыки Демонов, не решаясь двигаться вперёд. Единственным выходом было остановить Сюэ Кайчао здесь, чтобы он больше не мог продвигаться.

Он был один с мечом, а демоны ада уже не раз пожирали Владетелей Жетона.

Сюэ Кайчао оказался в темноте, зрение уже не работало, всё вокруг было врагами, и даже открытие Небесного Ока с помощью крови не помогло бы. Гнев и разочарование, копившиеся в его сердце, наконец вырвались наружу, когда он столкнулся с этой настойчивой толпой демонов. Свет меча вспыхнул, как молния, резко усилившись в темноте, его клинок был невероятно острым, пронзая множество уже сгнивших и иссохших тел.

Тьма колебалась, как кипящая вода. Сюэ Кайчао высоко подпрыгнул, прорываясь через окружение, и под его ногами внезапно появился Лазурный Цилинь, за мгновение ставший огромным, как огромный корабль. Цилинь издал протяжный рёв, из его пасти вырвались молнии и гром. Сюэ Кайчао, стоя на голове Цилиня, произнёс заклинание и бросил меч в воздух.

Один стал десятью, десять — сотней, как тысячи сияющих лотосов, расцветающих и увядающих в одно мгновение, их лепестки опали, превращаясь в прозрачный дождь из мечей.

Лазурный Цилинь был здесь ограничен, но эти тени боялись его больше всего. Свет божественного существа, казавшийся им ужасным. Некоторые, кто успел среагировать, пытались убежать, но не смогли избежать молний и мечей, падая с криками.

Сюэ Кайчао поднял руку, и меч вернулся к нему. Он спрыгнул с Цилиня, и тот быстро уменьшился, снова исчезнув.

В воздухе витал тяжёлый запах крови, дыхание жизни было едва заметно. Сюэ Кайчао снова вызвал карту и посмотрел на светящуюся точку, затем опустил взгляд на свои ноги.